

**Значение методического наследия прошлого
для современного литературного образования**

методическое наследие, методическая историография, В.В.Голубков, М.А.Рыбникова

Методическое наследие прошлого представляет собой ценнейший материал для литературного образования сегодня. Для дальнейшего развития и проектирования науки необходим анализ исторического опыта, поэтому именно в годы реформирования школы важен процесс переосмысления идей педагогов XIX-XX вв. К их трудам обращаются современные учёные-методисты, им посвящают научные конференции и разделы учебников для студентов-филологов. Однако в практике школьного урока плодотворные идеи педагогов-практиков прошлого используются сегодня мало. Такое положение объясняется несколькими причинами. Во-первых, большинство работ уже стали библиографической редкостью, многие из них долгое время не переиздавались. Во-вторых, обратиться к наиболее доступным из них, в том числе и с помощью ресурсов интернета, современным словесникам не позволяет нехватка времени. Тем не менее, познакомить преподавателей с подходами и приёмами методистов прошлых лет возможно и целесообразно на курсах лекций и практических занятий, а также через содержание методических пособий для учителя.

Как известно, большую лепту в изучение истории методической мысли внёс известный российский учёный Я. А. Роткович [Роткович 1987]. С его имени открывается новое направление в методике преподавания литературы как науке – методическая историография. Исследование истории методики проводилось в работах А. П. Скафтымова [Скафтымов 1938], В. С. Баевского [Русские 1969], А. М. Красноусова [Красноусов 1959], В. Ф. Чертова [Чертов 1994], Б. А. Ланина [Ланин 2001] и др.

В пособиях по методике преподавания литературы обязательно есть главы, посвящённые двум выдающимся русским педагогам-словесникам В. В. Голубкову и М. А. Рыбниковой. Их идеи созвучны потребностям современного общества, связанным с гуманизацией и гуманитаризацией образования, с пониманием значения литературы для формирования нравственности. Так, в статье «Теоретические основы методики литературы в средней школе» (1946) Голубков писал: «Художественная литература даёт учащемуся подлинное познание мира в специфической области, которая недоступна для таких наук, как физика, математика, химия.... Литература даёт учащемуся синтетическое, целостное понимание человека и человеческого общества во всем разнообразии его жизни и в прошлом, и в настоящем» [Богданова 1999: 68].

Василий Васильевич Голубков – учёный, разработавший в XX веке теоретические основы методики преподавания литературы [Русские 1969], он сам прошёл путь от гимназического учителя до профессора, доктора педагогических наук, действительного члена Академии педагогических наук РСФСР, заслуженного деятеля РФ. Среди его работ можно отметить работы, интересные именно для школьного изучения: «Пушкин в школе» (1951); «Гоголь в школе» (1954); «Литературное чтение в школе» (1954); «Изучение рассказа А. П. Чехова "Каштанка" в V классе» (1954); «Мастерство А. П. Чехова» (1958).

Интересна книга В. В. Голубкова «Художественное мастерство И. С. Тургенева» (2 изд. – 1960). В ней анализируются рассказы «Записок охотника», романы «Рудин» и «Отцы и дети» И. С. Тургенева, представлены примеры серьёзного разбора, погружения в текст, в котором внимание сосредоточено на малейших изменениях в сюжете, деталях в поведении и речи героев. Голубков показал пути

совершенствования читательского восприятия, помогающие целостному постижению произведения и формированию читательского вкуса. Методист говорил о важности раскрытия замысла писателя через изучение особенностей композиции текста, описаний природы и художественных деталей, характера диалогов и портретов героев. Немаловажное значение в анализе текста имеет определение исторического контекста, колорита эпохи. Каждый урок по литературе, по мнению Голубкова, должен поднимать учеников на какую-то новую ступень литературного развития, а для этого обязательна постановка цели получения новых знаний и навыков учащихся.

В своей статье «Виды уроков по литературе» автор исследует важную для литературного образования проблему принципа классификации уроков. Методист сравнивает разборы трех разных произведений – «Бурмистр» И. С. Тургенева, «После бала» Л. Н. Толстого и «Смерть поэта» М. Ю. Лермонтова. Он пишет о том, как особенности и своеобразие каждого из них, определяют саму организацию и логику их анализа с учащимися. Например, при изучении «Бурмистра» целесообразно остановиться на системе образов и взаимосвязи героев, тогда читателю будет ясна идея рассказа. Учащимся целесообразно дать задание проанализировать композицию рассказа по заранее заданным вопросам, а на уроке использовать метод обсуждения. Поскольку в центре рассказа «После бала» – динамика сюжета, то главная задача урока – понять, как развиваются образы в произведении, осознать контраст между событиями, происходящими на балу и после бала. В этом случае, наиболее интересный и уместный метод, используемый учителем – это коллективный анализ произведения в классе. При изучении стихотворения «Смерть поэта» М. Ю. Лермонтова вопросы даются заранее, а индивидуальная работа учащихся над текстом обобщается на уроке. Голубков, обладая великолепным эстетическим чутьём и чувством художественной меры, что выразилось в его книгах о писателях-классиках. Он считал необходимой для школьного литературного образования разработку такой модели развития учащихся, которая строилась бы на одновременном развитии логического и образного мышления в процессе литературного образования.

Мария Александровна Рыбникова – автор многочисленных методических и учебных пособий, ученый-филолог, фольклорист. Она успешно совмещала научно-исследовательскую и педагогическую работу. В круг её научных интересов входили такие темы, как устное народное творчество, развитие речи учащихся, стилистика, внеклассные занятия и др. Опыт преподавательской деятельности Рыбниковой отразился в трудах: «Темы для внеклассных бесед с кончившими курс средней школы» (1914), «Опыт гимназических собраний в г. Вязьме» (1917), «Опыт школьной инсценировки народных игр, песен и обычаев» (1917), «Эстетическое восприятие природы учащимися» (1917) и др. Система стилистических упражнений представлена в работе «Изучение родного языка» (1921). Особое внимание Рыбникова уделяет языку изучаемых в школе произведений. Как педагог она была сторонником свободного выбора произведений для анализа, поэтому стремилась к преодолению жёстких рамок программы через внеклассные занятия. Также она считала важным «медленное чтение», что отразилось в книге «Работа словесника в школе» (1922). Её труд «По вопросам композиции» (1924) почти не переиздавался, поэтому особую ценность представляет книга, составленная методистом И. Е. Капланом «Рыбникова М. А. Избранные труды: К 100-летию со дня рождения» (1985) [Рыбникова 1985]. В пособиях «Современная и классическая литература в школе» (1927) и «Русская литература в вопросах, темах и заданиях» (1927) особое внимание уделено заданиям для самостоятельной работы учащихся над текстом. Богатый практический материал представлен в «Очерках по методике литературного чтения» (1941). В нём излагается целостная система преподавания литературы в средних классах, в которой литературе отводится особая образовательная и воспитательная роль в формировании

личности. По мнению, Рыбниковой, три главных фактора определяют содержание методики преподавания литературы как научной дисциплины: специфика учебного предмета, цели воспитывающего обучения и особенности восприятия учащихся.

В сборнике «Творческий путь Тургенева» (1923) была напечатана статья Рыбниковой «Рассказчик у Тургенева». Приведём некоторые отрывки из этой работы, которые могут быть использованы учителем для подготовки к урокам, посвящённым творчеству Тургенева.

Вот как Рыбникова пишет о разных типах рассказчика: «Вчитываясь в рассказы и повести И. С. Тургенева, где рассказчик преобладает над автором обычного типа, я делю их на две группы.

Первая группа и в ней такие вещи, как «Уездный лекарь»; «Гамлет Щигровского уезда», определяются рассказом о себе главного действующего лица; автор в подобных новеллах – всего лишь слушатель.

Группа вторая характеризуется участием рассказчика в событиях, в которых он сопутствует главному лицу и о которых потом вспоминает: «Первая любовь», «Несчастливая», «Стук... стук... стук...», «Пунин и Бабурин», «Отчаянный» (...). В «Записках охотника» – барин-охотник, любитель природы, человек образованный и просвещённый, интересующийся соседями-помещиками и крестьянами, ему встречающимися. Зовут его – Петр Петрович. Это имя вставлено в рассказе «Живые мощи». Оно же повторяется и в других повестях. «Пунин и Бабурин» – рассказ Петра Петровича Б. В «Фаусте» письма подписаны двумя буквами: П. Б., Павел Александрович Б. Умышленно или не умышленно, рассказчик один, и лицо это – сам автор. Молодой человек, герой повести «Первая любовь», «Степной король Лир» – тоже он сам (...). Это так и психологически и технически. По языку, все эти повести рассказаны явно самим Тургеневым. Как он писал свои романы, так же повествует и герой «Фауста» и «Аси» (...). Что же нам остается, если рассказчик и автор сливаются? Остается следующее: манера рассказа и точка зрения очевидца. Рассказчик говорит интимнее автора; самый язык его, пусть даже не индивидуализированный, отличен от языка автора обычного порядка. Я видел, я заметил, я понял, — все это, сказанное от первого лица, приближает к нам событие, делает его конкретнее и доступнее. Это то, чем владеет Тургенев, в совершенстве: «Дайте мне руку, любезный читатель, и поедемте вместе со мной» (...). Все рассказы этого порядка построены на системе встреч. Одна из повестей так и озаглавлена «Три встречи». Очерки из «Записок охотника» основаны на одной, двух встречах, а повести посложнее, как «Степной король Лир» или «Ася», на десятке встреч и разговоров (...). Даже в немногих повестях, сделанных без участия рассказчика, но все-таки сделанных по-тургеновски, этот рассказчик чувствуется; вернее, чувствуется его точка зрения. Заставив Санина вспоминать, Тургенев, понятное дело, все события «Вешних вод» передает через его взгляд; в «Кларе Милич» опять не от лица героини выступает автор, а от лица Аратова; в «Песни торжествующей любви» созерцает все наименее активный; Фабий, созерцает со стороны поступки; и чувства Муция и Валерии (...). И в этом должно видеть не только определенный художественный прием, но и определенный философский подход к жизненным фактам, абсолютное звание которых нам, конечно, недоступно» [Рыбникова 1924: 64-81].

Рыбникова делает вывод, что преобладают у Тургенева очерки и повести второго типа. Именно в такой манере выдержано большинство «Записок охотника», и эта отработанная уже техника рассказа легла в основу «Аси» и «Первой любви». Она пишет о том, что вступая в действие, рассказчик у Тургенева никогда не становится главным действующим лицом, не изменяет своей роли наблюдателя. Он только оттеняет других героев, но сам остаётся в стороне. Однако, роль эта очень важна, так как она формирует композицию повести. Методист точно подмечает, что автора, всеведущего и всеведущего в тургеновских произведениях нет, а наблюдает за всем проис-

ходящим некто, иногда ограниченный в своих умозаключениях, человек молодой, не имеющий жизненного опыта. Он замечает что-то неожиданно и случайно. Вовлекая рассказчика в водоворот событий, автор лишает его возможности узнать все до конца, герой напряжённо ищет разгадку поступкам героев. Рыбникова подмечает, что волей-неволей читатель начинает заражаться любопытством рассказчика и с благодарностью воспринимает факты, добытые с таким трудом или случайно. Писатель чаще всего воспринимается читателем, как лицо, наделенное высшей мудростью, но в тургеневских произведениях автор скрыт, и не от кого узнать достоверно о происходящем. По мнению Рыбниковой, Тургенев избегал такого литературного абсолюта. Выдвигая рассказчика на первое место, он представлял определенную точку зрения на события. Как показывает Рыбникова, рассказчик – это и есть сам автор, но автор другого типа, поэтому повествование разворачивается как рассказ очевидца.

Основные труды Рыбниковой посвящены методологии и методике изучения литературных произведений. Например, учебный курс для студентов «Методика преподавания литературы» (1930). Разнообразные приемы сопоставительного анализа рекомендуются в пособии «Изучение литературы в школе II ступени» (1930), написанном Рыбниковой совместно с Голубковым [Голубков 1930: 22]. Рыбникова в своих исследованиях обращалась и к проблемам детского чтения: «Классики в детском чтении в прошлом и настоящем» (1934). Одна из её работ называлась «От маленького писателя к большому читателю». Как глубокий учёный и замечательный методист, Рыбникова понимала, что без культуры чтения, без истории литературы не обойтись, она осознавала значимость словесного творчества в литературном образовании учащихся – ведь «за немотой идёт глухота». Рыбникова отводила особую роль развитию устной и письменной речи, потому что, как она считала, человек, умеющий излагать свои мысли, гораздо лучше поймёт мастерство писателя.

Переосмысливая сегодня методическое наследие прошлого, мы понимаем, что идеи педагогов XIX-XX вв. во многом созвучны современным проблемам литературного образования, поэтому труды наших выдающихся учёных-методистов будут постоянно реконструироваться и использоваться в практике с учётом современных образовательных требований, предъявляемых к школьному преподаванию.

Литература

Богданова О.Ю. Методика преподавания литературы: учебник для студ. пед. вузов / О.Ю.Богданова, С.А.Леонов, В.Ф.Чертов; под ред. О.Ю.Богдановой. – М.: ИЦ «Академия», 2008. – 400 с.

Красноусов А.М. Очерки по истории советской методики преподавания литературы / А.М.Красноусов. – М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1959. – 224 с.

Ланин Б.А. Методика преподавания и изучения литературы (антология) / Б.А.Ланин. – Саппоро: Центр славянских исследований, ун-т Хоккайдо, 2001. – 438 с.

Роткович Я.А. Вопросы преподавания литературы: Историко-методические очерки / Я.А.Роткович. – М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1987. – 356 с.

Русские методисты-словесники в воспоминаниях. Пособие для учителей литературы старших классов средней школы / сост. В.С. Баевский. – М.: Просвещение, 1969. – 216 с.

Рыбникова М.А. По вопросам композиции / М.А.Рыбникова. – М., 1924. – 112 с.

Рыбникова М.А. Избранные труды: К 100-летию со дня рождения / М.А.Рыбникова; сост. И.Е. Каплан. – М.: Педагогика, 1985. – 246 с.

Скафтымов А.П. Преподавание литературы в дореволюционной школе (сороковые и шестидесятые годы) / А.П.Скафтымов // Методика преподавания литературы: учеб. хрестоматия-практикум / авт.-сост. Б.А.Ланин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2007. – С.477-495.

Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе / В.Ф.Чертов. – М.: МПГУ им. В. И. Ленина, 1994. – 130 с.

Голубков В.В. Изучение литературы в школе II ступени: метод. пособие для преподавателя / В.В.Голубков, М.А.Рыбникова. – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 204 с.